Заил ничего не ответил на это, так как хмурое выражение его лица стало еще глубже.

"В конце концов, ты ненавидишь их независимо от того, чем они руководствовались", - добавила Геката с ухмылкой, - "Говорить, что ты не будешь использовать слово "ненависть" по отношению к ним только потому, что не знаешь их так хорошо, как-то неправильно, не находишь? По моему мнению, ты будешь лицемером, если будешь говорить такие противоречивые вещи своими собственными устами".

Брови Заила сошлись в складку, когда он ответил: "Почему мне кажется, что ты пытаешься со мной поссориться? Если ты хочешь что-то сказать, почему бы не сказать это мне в лицо?"

Гекате сухо усмехнулся, засунув руки в карманы и оглянувшись на мужчину: "Именно это я и делаю, не так ли? Я не согласен с вашим мнением, и я озвучиваю его фактами, чтобы подкрепить тезисы, которые я пытаюсь здесь прояснить."

"Сэр, при всем уважении, это вы здесь неправы, а не я. Все согласны со мной. И Геката, и Альфиус - безумцы, которые заслуживают страшной смерти за все, что они сделали с этим миром. Мы все страдаем из-за них. Если бы меча-костюмы никогда не были созданы, три ивы весны никогда бы не стали такими могущественными. Людям не пришлось бы так страдать!"

"Тогда почему бы тебе не сделать что-нибудь с этим?" вмешался Гекате, в голосе которого не было заметно никаких эмоций.

"..." - пробурчал Заил, и его лицо, казалось, потеряло всякий цвет.

Гекат насмешливо рассмеялся: "Похоже, твоя воля к спасению этого мира недостаточно сильна".

"Дело не в том, что я не хочу ничего делать, а в том, что я не могу..." Заил попытался защищаться, но Геката даже не дала ему закончить предложение, вмешавшись.

"По крайней мере, они оба хотели сделать то, что хотели. Они пытались изменить то, с чем не были согласны, но что насчет тебя? Ты тоже явно амбициозен в том, каким ты хочешь видеть этот мир, и ты обвиняешь их в том, что они создали нечто противоположное тому, чего ты хотел".

Геката звучал спокойно, но в то же время так, словно он явно указывал на человека и называл его трусом, который ничего не может с этим поделать.

"Ты обвиняешь во всем их и говоришь, что все, что происходит, происходит из-за них, но что ты можешь с этим поделать? Ты явно чего-то хочешь, но слишком боишься, чтобы что-то сделать для этого".

"..." Выражение лица Заила становилось все более и более сложным по мере того, как он слышал его.

Гекате вдруг захихикал и спросил: "Почему ты так смотришь на меня? Разве я сказал что-то не так? Если ты думаешь, что я сказал что-то не так, ты можешь меня поправить".

Заил насмешливо хмыкнул и, казалось, на минуту потерял дар речи, просто уставившись на Геката.

"Господин, может ли быть так, что вы знаете их обоих? Вы с ними друзья? Союзники? Или,

может быть, их поклонник?"

Гекате сглотнул и опешил от такого неожиданного вопроса, но не позволил шоку отразиться на своем лице, взял себя в руки и спокойно спросил в ответ: "Почему ты так говоришь?".

Гекате заглотнул, размышляя, не переборщил ли он. На самом деле он хотел сказать гораздо больше, но, услышав, как мужчина дал понять, что ему не по душе этот разговор, Гекате решил, что лучше оставить все остальное на потом.

В конце концов, Заил не виноват, что считал Альфиуса и Геката безумцами, заслуживающими ужасной смерти. Его мышление сформировалось таким благодаря обществу, которое проводило четкое различие между добром и злом.

Если в итоге получалось то, что никому не нравилось, то не имело значения, каковы были намерения вначале, действие все равно называлось чем-то плохим, а человек, который довел задуманное до конца, назывался безумцем, заслуживающим смерти.

Реальность была очень похожа на ту книгу, которую Гекате много читал в детстве. Сказку, которую любила читать ему мать.

История капитана Маркуса и доктора Лонгвина, которую он ненавидел и находил раздражающей, но все равно с удовольствием перечитывал снова и снова. Это была книга, в которой было много нереальных фантастических тем, но в то же время она прекрасно отражала общество и их менталитет.

Злодеем в этой истории считался капитан Лонгвин, который создал невиданные ранее механизмы в надежде улучшить жизнь людей и развить их мир, однако, поскольку никто с ним не соглашался, его считали непригодным в обществе. Его ненавидели все остальные.

Гекате усмехнулся, вспомнив историю, о которой он никогда не думал, что будет вспоминать вот так.

"Ты прав. Нам бесполезно ссориться из-за этого. Зейл, я, может, и не знаю тебя так хорошо, но вижу, что ты хороший парень, так что не принимай это слишком близко к сердцу. Если тебе кажется странным, что у меня такие мысли, считай меня безобидным сумасшедшим и забудь об этом. Тебе не стоит беспокоиться об этом, - Гекате подошел ближе к мужчине и похлопал его по плечу, отвечая.

Заил не выглядел слишком впечатленным, но его гнев немного утих, когда он услышал это: "Хорошо, что ты знаешь".

Гекате улыбнулся и кивнул, словно пытаясь сказать человеку, что он понимает, что тот пытается сказать, но в то же время его улыбка выглядела так, словно он явно пытался сказать человеку, что, что бы ни случилось, мышление Гекате никогда не изменится, и никто не сможет его изменить.

http://tl.rulate.ru/book/69845/2462944